

Маргрет Барт

Видимые узы любви

Как вытесненное становится образом

Самая суть системных отождествлений, как мне думается, заключается в том, что все непрожитое, запрещенное, незамеченное в семейной системе стремится воплотиться и быть увиденным иным способом.

– Неизжитое, в буквальном смысле наболевшее, скажем, чувство скорби по умершему ребенку, воплощают позже рожденные члены семьи (дети, внуки, правнуки, племянники и племянницы), например, в форме депрессивных периодов.

– Непрочувствованная любовь становится явной в слезах и болезнях сердца.

– Обойденные уважением люди оказываются в поле зрения семьи, когда, например, другой член семьи ведет подобную жизнь или поступает так, чтобы тоже лишиться уважения.

Как объяснить этот феномен? Помимо **личной совести** индивида существует общая совесть семейной системы – **коллективная совесть**. Личная совесть дана нам в ощущениях как чувство вины или невинности. Чувствуешь себя виноватым, если обокрал другого человека, отказал в чем-то или что-то не вернул. Тогда мы ищем способ **восстановления равновесия**. Если соблюден баланс между давать и брать, мы испытываем чувство невинности.

Для коллективной совести у нас нет органа восприятия. И непосредственный эмоциональный доступ к ней без посторонней помощи невозможен. Но неосознанно мы следуем и коллективной совести. **Потребность в равновесии** мы наблюдаем и в отношении коллективной совести, но в уже в более широком контексте – контексте всей семейной системы. Этим объясняется стремление внучки уладить дела бабушки или племянника восстановить баланс за погибшего на войне дядю. Причинно-следственные связи здесь не очевидны, мы узнаем о них по поведению конкретных людей или по результатам их поведения.

Коллективная совесть, кажется, напоминает нам о непрожитом, недочувствованном, обделенном почтением. Очевидно сопутствующие ей чувства боли, скорби, бессилия, любви хотят проявиться в настоящем, *чтобы им уделили время*, чтобы в буквальном смысле переболеть, пройти и забыться. Коллективная совесть заботится **о балансе в семейной системе** и служит **целительным процессам**. За годы работы с расстановками я пришла к убеждению, что мы появились на свет *ради продолжения жизни* и чтобы внести свою лепту в *сохранение*

мира и построение лучшей жизни, и чтобы вытесненное и несостоявшееся ушло в прошлое и забылось. Только тогда мы сможем свободно развиваться и жить собственной(?) полной жизнью.

В данной статье я хочу познакомить вас с языком коллективной совести и открыть феноменологический взгляд на мир. Каждый раз, когда поведение человека не соответствует заданному контексту и поэтому *привлекает к себе внимание*, как привлекает внимание что-то свалившееся с неба, словно выпавшее на долю, имеет смысл задуматься о системных связях. Следующие вопросы часто помогают продвинуться в решении проблемы:

Чье это чувство или поведение?

Для кого данное поведение было бы оправдано?

В каком контексте и в какое время данное поведение имело бы смысл (было бы полезно, необходимо, хорошо)?

Кому было бы это поведение (симптом) на руку?

Какой образ воплощен в данном поведении (симптоме)?

Какие вопросы возникают в данной связи?

Приведу несколько примеров, подтверждающих мои наблюдения в индивидуальной и групповой работе.

Тяжелая походка

Одной молодой женщине лет сорока было трудно ходить, особенно подниматься по лестницам. Она тяжело передвигалась, сутулилась, словно преодолевая себя на каждом шагу. Лицо казалось недовольным и безвольным. Врачи ничего не нашли.

В ходе расстановки выяснилось, что женщина идентифицирована с сестрой дедушки, у которой в юности родился внебрачный ребенок. Свадьба с отцом ребенка не состоялась. Дедушка, уважаемый на селе человек, владелец столярной мастерской, испугался позора и постарался скрыть правду. Он запер сестру с ребенком в кухне родительского дома и запретил им выходить. Сестра дедушки не решилась послушаться, ее дочь сбежала оттуда, только когда ей исполнилось 17 лет.

Тяжелая походка и безвольное лицо клиентки выражают солидарность с судьбой обиженной родственницы. Симптомы показывают неосознанное участие клиентки в судьбе дедушкиной сестры. Коллективная совесть семейной системы не позволяет безнаказанно исключать и лишать уважения ее членов. Поэтому она выбирает потомка для репрезентации участи дедушкиной сестры. Кстати, клиентка тоже чувствует себя изгоем общества, незамеченной и непризнанной. Она страдает от одиночества.

Паралич в ногах

У другой женщины чуть больше сорока лет, врача, время от времени отнимались ноги, и она практически не могла нормально ходить. Иногда даже выйти из дома.

В ходе семейной расстановки нам не удалось обнаружить причину болезни и некоторое время спустя мы сделали расстановку симптома, выбрав заместителя для «ног». «Ноги» отреагировали на появление дедушки. На расспросы клиентка ответила, что во время войны дедушке пришлось работать на фабрике по производству снарядов. Должно быть, его это очень тяготило. Он давно умер, и спросить было некого. *Но для дедушки паралич в ногах стал бы освобождением, тогда ему не пришлось бы ходить на фабрику и изготавливать снаряды.*

Клиентка была тронута. Она глубоко сочувствовала дедушке. В первые дни после расстановки наступило ухудшение, она почти не ходила. Поскольку она сама занимается расстановками, она сделала маленькое упражнение, высказала свое почтение перед судьбой дедушки и мысленно поклонилась ему. Ее состояние сразу улучшилось.

Коллективная совесть мучает систему до тех пор, пока не увидишь боль каждого ее члена и не выскажешь почтение ему. Нередко потомок испытывает облегчение, почтив тяжелую участь родных, часто улучшается симптоматика, возвращается жизненная сила и человеку живется немного счастливее. Но иногда, тому есть немало примеров, потомок так любит и сочувствует, что не может отступить от страдания, и даже готов умереть. Тогда его никто не удержит.

Подагра

Одна женщина тридцати лет пришла на семинар по расстановкам. Ей только что прооперировали пальцы ног. Из-за подагры пальцы скрючились, словно застыв в мертвой хватке. Процесс наблюдается и на руках, особенно на больших пальцах. В расстановке выяснилось, что она оплакивает судьбу тети, сестры матери. Тетя сорвалась со скалы во время

горного похода. Не смогла удержаться. Мать клиентки стояла рядом и была вынуждена беспомощно наблюдать за происходящим.

Как объяснить случай с системной точки зрения? Мать не могла в полной мере прочувствовать боль, не могла вынести ее. Поэтому боль не находит выхода. Мать никогда не говорит о сестре. Случившееся видимо не омрачает ее жизнь. Но ее душа смотрит на умершую сестру и на ужасное событие. Следовательно, она не видит по-настоящему дочь и не может дать ей всей материнской любви. А как подсознательно пытается разрешить ситуацию дочь? Она отождествляет себя с тетей, чтобы мама любила ее, дочь. Из любви к матери она в форме болезни перенимает всю мамину боль, которую та не смогла в полной мере почувствовать, и одновременно помогает ей увидеть непроработанное. Болезнь подсказывает решение, конечно, на телесном уровне. А настоящее, избавляющее от недуга решение следует искать на другом уровне.

Кривая осанка

Мне бросилась в глаза кривая осанка одного мужчины, отца семейства лет сорока пяти, особенно положение головы, словно он уклоняется от удара. При ходьбе он так наклонялся в бок, что казалось, он вот-вот упадет. В расстановке семьи клиента выяснилось, что на него злится дочка. На настойчивые расспросы, какая женщина злится на него, он наконец называет подругу юности. Мы ввели ее в расстановку и стало ясно, что она очень упрекает клиента. Он легкомысленно к ней отнесся, а для нее все было серьезно.

Даже после этого он не признал, что очень ранил подругу. Он уклоняется от оправданных укоров подруги, поэтому дочка идентифицирована с ней. Уклонение от ответственности выразилось в кривой осанке мужчины. Напрашиваются вопросы: *от какой реакции он уклоняется? Или: кто в его семье от кого-то или чего-то уклонялся? Кто ему дал пощечину или от кого он заслужил пощечину? С кем он несправедливо поступил? С кем в его семье несправедливо поступили?* Симптом всегда указывает на личное или на вытесненное переживание. Или на другого члена семьи, который должен «привести что-то в порядок».

Слезливость

У одного пожилого человека сами собой наворачиваются слезы. Нередко эмоциональные ситуации заставляют его плакать. Спросишь его, что его так расстроило, он увернется от ответа, не хочет или не может сказать. Или сам не знает. В семье мужчины умер брат мамы, когда ему было лет тридцать пять. О дяде говорили редко. Воспоминания о нем были слишком

мучительны. О его смерти мало *скорбели*, дядю недостаточно *оплакивали*. Невыплаканные слезы были пробелом в системе, и клиент попытался восполнить пробел. Разумеется, подобные попытки восстановить равновесие в системе обречены на неудачу. С точки зрения феноменологического подхода поведение мужчины указывает на человека, которого нужно оплакать. Когда это произойдет, прекратится и слезливость клиента.

Сердце болит

Из троих братьев средний умер от воспаления легких в возрасте семи лет. На вопрос об умершем мальчике братья (обоим уже за семьдесят) ответили, что он всегда был невезучим, слишком добродушным, в школе его били. Из их слов заключаешь, что они считали брата нежизнеспособным. Чуть ли не счастье, что он умер. Прямым текстом они так не сказали, но это слышится в их словах. Многие годы у братьев боли в сердце и аритмия. И оба побывали в опасных ситуациях и почти последовали за умершим братом. Но они не способны испытывать *большую любовь* к умершему. Симптоматически это выражает сердце. Проблема решилась бы сама собой, если бы клиенты распахнули сердца, заключили в них умершего брата и говорили бы о нем с любовью – в память о нем и его судьбе. И мальчику было бы приятно, если бы братья в память о нем особенно нежно обходились с родными.

Депрессии

У одной женщины почти пятидесяти лет в жизни все время повторяются длительные депрессивные периоды. Во время депрессий она пытается покончить собой. Всю жизнь она задает себе вопросы: зачем дальше так мучиться? зачем это надо? «Если бы не дочка, – говорит она, – я бы уже давно наложила на себя руки». Она вообще не хотела иметь детей. Все было ей слишком, но потом забеременела и оставила ребенка. Клиентка принимает антидепрессанты, без них ей не встать утром с постели. Я спросила, вместо кого она хочет умереть. Люди с суицидальными тенденциями часто стремятся искупить чью-то вину, кто – с системной точки зрения – «заслужил» смерть.

Страх гомофилии

Молодой человек двадцати трех лет пришел ко мне на консультацию, потому что его разрывают противоречия. Он любит свою девушку и хочет основать нормальную семью. И в то же время его привлекают мужчины, он стыдится этого. Внутренний конфликт становится невыносимым.

Его мучают сексуальные фантазии, полные юношей, и грызет совесть, словно он сам того не желая предает свою девушку. Он от всего сердца любит ее и не может на сто процентов

быть с ней рядом. Он мечтает освободиться от фантазий. К тому же у него есть физический недуг – неспецифический язвенный колит. Толстый кишечник воспален и кровоточит, последствия – постоянная диарея и слабость. Он вынужден вот уже несколько лет постоянно принимать кортизон. Напрашивается вопрос: *кого в семье на самом деле разрывает на части? кто из мужчин в роду не признается в своей любви к мужчинам?*

В расстановке симптома (семейной расстановке с симптомом) заместитель симптома подошел к дедушке со стороны матери, встал рядом, затем они обнялись и нежно посмотрели друг другу в глаза. Теперь они неразлучны. Заместительница мамы была готова от стыда сквозь землю провалиться. Клиент знает только, что дедушка был долго в плену в русском лагере. Что там происходило, никто не знает. Дедушка ничего не рассказывал. Я задумалась над следующими вопросами:

Как жилось мужчинам в плену? Как выглядел их быт? Как они выносили постоянный голод и страх быть застреленными? Насколько тяжелой была их работа? Во что выливалась их тоска по родным? Что помогало им выжить? Что их эмоционально поддерживало? Как они утешали, ободряли, поддерживали друг друга? Как они дарили друг другу любовь? Ведь они – любящие, любвеспособные и нуждающиеся в любви существа.

Я пытаюсь вникнуть в их ситуацию, и новые вопросы рождаются сами собой:

Сколько однополых любовных связей было в то время между гетеросексуальными мужчинами? Сколько мужчин черпали в этих любовных отношениях необходимые для выживания силы? Как им потом удалось совместить свое поведение с католическим или протестанским воспитанием и со строгой христианской моралью? Какие конфликты, угрызения совести им пришлось пережить?

Вернемся к клиенту. В ходе расстановки он выразил свою любовь и глубокое сочувствие к дедушке, а все, что дедушке пришлось пережить в жизни, останется с ним. Клиент поклонился до земли, и симптом остался рядом с дедом. В эту секунду мать выпрямилась, ее стыд исчез.

После расстановки прошло несколько лет. Телесные симптомы молодого человека ушли, значит по меньшей мере он находится в состоянии ремиссии. Со времени расстановки он не принимает кортизон и еще один препарат подобного действия. Фантазии отступили. Не то чтобы они совсем исчезли. Молодой человек говорит: «Теперь я могу с ними жить».

Ребенок не умеет считать

Одна женщина сорока пяти лет делала расстановку родительской семьи. Она хотела примириться с матерью. В ходе расстановки выяснилось, что мама всей душой привязана к мертвому ребенку. Она смотрела только на второго ребенка, который умер сразу после рождения. Об этом ребенке в семье почти не говорили, его никак не называли и не учитывали при счете детей. Клиентка была четвертым ребенком родителей, но считала себя третьим, поскольку в семье считали только живых детей. И лишь, когда клиентка сказала в расстановке мертвому брату: «Ты второй, а я четвертая,» – она наконец осознала, где ее место среди братьев и сестер. Она переосмыслила порядок рожденных братьев и сестер, рожденных после мертвого ребенка. Процесс занял много времени. Неожиданно она воскликнула: «Я никогда не умела считать и вычислять, и все мои братья и сестры тоже!»

Несчастный случай

В немецком языке мы говорим в переносном смысле о несчастном случае, когда рождается незапланированный ребенок, или о нежеланной беременности «залетевшей» женщины. В родительской семье одной моей хорошей знакомой, назовем ее Сибиллой, вот что произошло: мать Сибиллы забеременела от одного мужчины (родного отца Сибиллы). У этого мужчины была еще одна возлюбленная, она тоже ждала ребенка. Мужчине пришлось выбирать. И отец моей клиентки выбрал другую женщину. А мать оборвала контакт с ним (они только обменялись несколькими письмами), в одиночку родила ребенка, потом вышла замуж за другого мужчину, скажем Фрица. Сибилла считала второго мужа матери отцом.

В семнадцать лет Сибилла случайно нашла письма родного отца, тогда мать ей рассказала, что случилось. Девушка сохраняет лояльность к матери и отвергает контакт с отцом. Сейчас он уже умер, так и не познакомившись с Сибиллой. Сибилла выходит замуж и беременеет. На седьмом месяце из-за несчастного случая она теряет ребенка. Пьяный водитель выехал ей навстречу и врезался в ее машину. Сибилла серьезно пострадала, множественные переломы в ногах, ребенок рождается на седьмом месяце мертвым. Потом было много выкидышей, затем она рождает троих детей. Первый выживший ребенок, мальчик, выходит самовольно на городской перекресток и «регулирует дорожное движение», пока полиция его не находит. Вторым выживший ребенок – сейчас ему шестнадцать лет – подвержен несчастным случаям, он не раз падал с мопеда. Кроме того, у него, как правило, две подружки одновременно. Вероятно он повторяет судьбу дедушки.

Коллективная совесть семейной системы Сибиллы не допускает непочтения к ее отцу. Моральные законы здесь неважны. И требования морали можно забыть. Важно, что отец Сибиллы дал ей жизнь. Самое главное он для нее сделал. Без него она бы не появилась на свет.

Ни она, ни ее дети. Это важно, а не то, что она ничего или мало (какие-то алименты) получила впридачу. Сибилла в долгу перед ним, она должна уважать его, единственного возможного, и любить его как отца. Ей следует воздержаться от оценок его тогдашнего поведения, ведь так тогда решили взрослые, и стать «ребенком» с системной точки зрения. Но тогда она попадет в конфликт лояльностей с матерью, покинутой и отверженной. Значит нужно дать понять матери, что Сибилла любит отца и не вмешивается в конфликт родителей. Только тогда в системе восстановятся порядок и равновесие и никому не придется указывать на непочтение к дедушке или морально осужденное событие («несчастный случай»).

Проститутка

Одна женщина тридцати трех лет счастлива в браке. Тем не менее иногда ею овладевает желание схватить первого попавшегося мужчину с улицы и вступить с ним в половой контакт. Желание становится день ото дня сильнее и пугает женщину. На вопрос, были ли в семье проститутки, она отвечает отрицательно, сдерживая смех. Я полагаюсь на свое восприятие и прошу ее еще раз спросить у родственников, есть ли в семье проститутка, которую лишили уважения, или женщина, которую незаслуженно называли проституткой и за это исключили из семьи. Клиентка расспросила маму и узнала, что отец матери некоторое время состоял в связи с одной женщиной, считалось, что она проститутка. Больше ничего узнать не удалось.

Скорее всего, возлюбленную дедушки называли проституткой по чем зря. Даже если она была проституткой, нельзя ее исключить из семейной системы, ведь дедушка ее любил и очевидно был привязан к ней. Если пренебречь этой связью, потомок будет стараться проявить вытесненный образ, пока в семье не увидят и не почтут забытого человека.

Говорящее имя

Запрос одной участницы курса по расстановкам – найти в себе мужество познакомиться с отцом. По разным личным причинам мать ей не сказала, кто ее отец, где он живет и знает ли, что у него есть дочь. Долгое время она даже не знала, как его зовут. Мать знала его имя, но не хотела сказать дочери. В один прекрасный день дочь собралась замуж. Поскольку ей понадобились все документы, она узнала и имя отца. Почти то же имя, что у будущего мужа, а значит и у нее, – стоит только переставить две буквы. Коллективная совесть позаботилась о том, чтобы вернуть девушке ей причитающееся имя. Или почти такое же.

В заключение несколько случаев, когда я еще до семинара получила **«подсказки»**. Что к чему выяснилось в ходе курса.

Два названия улицы

Один мужчина присылает заявку на участие в семинаре. Адрес отправителя указан на конверте и еще раз в самой заявке. Я обратила внимание, что названия улицы отличаются. В заявке – обычное название немецкой улицы, на конверте улица отличается на одну букву. Вместо f – v, звучит похоже. В результате ошибки возникло английское слово grave – могила. Затем в ходе расстановки выяснилось следующее: мужчина унаследовал от отца красивый старинный дом. Только плохо ему там живется и он думает, не переехать ли. На вопрос «Что с этим домом такого?» он отвечает, что отец получил дом в наследство от своего отца. А дедушка построил дом на выручку со своей фабрики. Только фабрика была не простая, в войну на ней изготавливали снаряды. «Продукты» фабрики унесли жизни многих людей, теперь они лежат в могилах. Вот мы и нашли могилы, которые клиент должен увидеть.

Нежелание платить сполна

Одна женщина перевела мне на счет плату за семинар, как и все, за две недели до его начала. Правда она не осведомилась, сколько следует заплатить, и перевела чуть больше половины. Мне пришлось ей позвонить и объяснить, в чем дело. В расстановке ее собственной семьи выяснилось, что она в долгу перед бывшим партнером. Она не хочет смотреть правде в глаза, сопротивляется решению, хотя заместители недвусмысленно говорят, чего не хватает. Затем мало-помалу женщина начинает понимать, что она значила для бывшего друга, как тяжело ему далось расставание и как несправедливо она с ним обошлась. Уважение к бывшему возлюбленному, признание их отношений как важной привязанности в прошлом, и осознание, какую боль она ему причинила – вот важные импульсы семинара для клиентки. Вот чего она недоплатила бывшему партнеру.

Необычное имя

Одна женщина с необычным именем записалась ко мне на семинар. Она немка, и родители у нее немцы. Я никак не могу запомнить ее имя, не идет на язык и все тут. Я задумалась, вместо кого я отказываюсь произносить это имя? На расспросы женщина ответила, что это не родители ее так называли, а она сама с помощью нового имени хочет отстраниться от родителей и всей семьи. Родители очень разозлились, что она сменила имя. В расстановке выясняется, что клиентке надо принять своих родителей такими, какие они есть. Очевидно еще до расстановки система использовала меня как свое орудие. Я назвала клиентку по имени, которое ей с любовью дали родители. Возможно, с начала семинара я сочувствовала ее родителям, чтобы подвести клиентку туда, куда она сама подсознательно стремится, – к родителям. Кто принял отца, мать, свое происхождение, может повернуться и шагнуть в собственную жизнь – с родительской поддержкой за плечами.

И последнее. Немецкое слово *Schicksal* «судьба» пришло из средневерхненемецкого и означает *geschicktes Heil* «посланное благо».

Системные следствия аборт

Из опыта работы с расстановками

I. Родители дают, дети берут

Один из законов давать и брать между родителями и детьми гласит: родители дают, а дети берут. Родители дают детям жизнь и все, что сами получили от своих родителей и друг от друга в паре. Родители отдают себя такими, какие они есть, дают то, что в состоянии дать.

Дети принимают жизнь от родителей, как она есть, берут то, что родители могут дать, но прежде всего – саму жизнь. Жизнь – настолько драгоценный подарок, что дети не могут расплатиться за него сполна. Напрямую восстановить баланс невозможно. Поэтому дети передают жизнь дальше – своим детям, а бездетные иным образом служат жизни. Жизнь сродни римскому фонтану – переливается из чаши в чашу, сверху вниз, из поколения в поколение.

II. Воздействие и следствия абортов

При аборте баланс между давать и брать становится с ног на голову, потому что абортированный ребенок отдает все, а именно самое ценное, что у него есть, саму жизнь, а родители все берут, скажем, преимущества «вольной жизни», избавление от ответственности, необходимости кормить ребенка в течение 20 лет...

Подобное нарушение порядка жизни в отношении родителей и детей вызывает в душах родителей чувство тяжелой вины. Это не значит, что родители ее сознают. Семейные расстановки показывают, что душа неосознанно так воспринимает аборт, особенно душа матери ребенка. Последствия неосознанной вины могут быть, например, такими: мать не решается быть счастливой в отношениях с мужчиной (не находит достойного, часто живет одиноко), остается после аборта бездетной, более или менее серьезно заболевает. В расстановках заместители абортированных детей почти всегда мерзнут, испытывают чувства одиночества, потерянности, вплоть до сильной агрессии.

III. Нахождение решений для абортированного ребенка и родителей

Во-первых, для процесса нахождения решения необходимо, чтобы родители признали, что они наделали;

– признали абортированного ребенка **своим** ребенком;

– сказали ребенку что-то вроде: «Мы потребовали от тебя самую тяжелую жертву – твою жизнь. Теперь мы отвечаем за последствия»;

– приняли ребенка и признали свое родительство, например, со словами: «Теперь у тебя есть мы, твои родители. Теперь мы признаем тебя нашим ребенком и даем тебе имя...»;

– уверили, что заключили ребенка в свое сердце.

Эти фразы действуют, только когда души родителей созрели для них. Во-вторых, родителям **станет легче**, если в память о ребенке они **сделают в жизни доброе дело**. Посадят или создадут что-нибудь хорошее во имя жизни, что бы они сами не сделали или не решились бы сделать, вместо ребенка, которому не суждено было пожить. Тогда получится, что произошедшее все-таки произошло во имя жизни. Таким образом жизнь ребенка обретет смысл – раз ребенок сподвиг родителей на полезное дело. В расстановке на этом месте заместитель ребенка с облегчением вздыхает, прижимается к родителям и обретает покой.

Иногда родители спрашивают, **что** можно или нужно сделать для ребенка. Никто не ответит на этот вопрос, кроме них самих. Ответ следует искать внутри себя, в контакте с абортированным ребенком. Берт Хеллингер попросил сказать одну женщину своему абортированному ребенку: «Я буду целый год носить тебя в сердце и покажу тебе мир». Лицо ребенка светлеет, когда он чувствует к себе внимание. А через некоторое время родители поймут, какое **доброе дело в жизни** они могут сделать за ребенка. Еще важно по истечении срока траура (через год) отвести ребенка к мертвым их рода. Тогда чувство вины перестанет мучить родителей.

Что касается супружеских отношений родителей, добавлю, как правило, после аборта, родители перестают быть парой, пусть внешне они и продолжают жить вместе. Супружеские отношения после срока траура можно восстановить, если родители решат **начать совместную жизнь сначала**. Тогда они словно во второй раз выбирают партнера.

Маргрет Барт – педагог, семейный терапевт, психотерапевт, руководит Институтом системных решений в городе Рёзрат под Кёльном.

